

Первые выходные февраля выдались солнечными. Поскольку приближался День святого Валентина, травянистые лужайки школьного двора, берега Черного озера и опушка Запретного леса внезапно заполнились множеством пар обнимающихся старшекурсников, которые, не обращая внимания на указующие персты младших волшебников и даже недовольные взгляды профессоров, касались кончиками носов и интимно покусывали друг друга за уши, не заботясь о том, уместен ли повод или нет.

"Отвратительные манеры - почему бы старостам и профессорам не сделать что-нибудь с этим!" Гермиона, вставшая пораньше, чтобы отправиться в библиотеку, заметила по дороге не менее пяти-шести таких парочек и с раздражением подумала, что не зря прошла мимо них.

Сегодня в библиотеке было даже тише, чем обычно, если не считать того, что миссис Язвительная заучка по-прежнему сидела на своём обычном месте, сжимая в руках книгу в обложке с золотым тиснением, а за ней, в сотнях узких проходов между тысячами стеллажей, стояло всего десятка два старшекурсников, которым предстояло сдавать экзамены.

Однако это никак не повлияло на настроение Гермионы, и она быстро и ловко пробиралась сквозь ряды полок, отыскивая нужные ей книги.

"Ага, нашла..." Остановившись перед полкой, на которой стояли десятки больших книг с датированными обложками, Гермиона вскочила и достала с самого высокого места экземпляр "Забытых древних чудес и проклятий", открыла его и, прислонившись спиной к полке позади себя, стала читать мелкий, сложный текст книги, надеясь найти то, что заставило Колина и Джастина окаменеть.

Вуду пришлось возмущенно объявить, что сегодняшняя тренировка отменяется, потому что Фред и Джордж убежали, не поздоровавшись.

Это также позволило Гарри провести редкие уютные выходные с раннего утра - он планировал сопровождать Гермиону в поисках подсказок, но перед уходом Рон остановил его и сказал

"Редко когда Вуд отпускает тебя с крючка!" Рон надул щеки, запихивая в рот маленький кусочек жареной салами: "Не трать свои драгоценные выходные на сомнительные вещи, Гарри, у Симуса есть новый набор Плевальных камней, я могу одолжить их, чтобы помочь нам скоротать время!"

Гарри было легко убедить, и Гермиона осталась единственной, кто отправился в библиотеку самостоятельно, в океан знаний и рек истории, ожидая найти хоть малейший намек на то, что произошло во время нападения.

Солнечный свет проникал сквозь пыль в воздухе и щели между книжными полками, создавая странные тени и свет на юном и серьезном лице Гермионы, и со временем книги вокруг нее становились все выше и выше, вот-вот готовые возвыситься над ее хрупкими плечами.

Амоста, пришедший из зоны запретных книг, некоторое время молча наблюдал за происходящим со стороны, и почему-то внутри у него все затрепетало, как будто он увидела себя в тот момент в теле Гермионы.

"Мисс Грейнджер..."

"А, профессор Блейн!" Гермиона, погруженная в книгу, непонимающе повернула голову, и, увидев профессора Блейна, который с улыбкой вышагивал рядом, поспешно закрыла книгу, которую несла в руках, и встала прямо, немного опираясь на руки и колени, и прошептала.

"Простите, профессор, я не знала, что вы здесь!"

Не считая той неловкой первой встречи в школьной больнице во время рождественских каникул, это был первый раз, когда Гермиона встретила профессора Блейна в непубличной

обстановке.

Амоста взглянул на книги в руках юной ведьмы, внутренне поразился, кивнул Гермионе и мягко спросил: "Ищете подсказки о Тайной комнате?"

Получив от Гермионы утвердительный ответ, Амоста обвел взглядом комнату и удивленно произнес. "Это только вы, мисс Грейнджер, а где же ваши добрые друзья Поттер и мистер Уизли, они не пришли вам помочь?"

"О, они двое заняты!" - возмутилась маленькая ведьма с растрепанными волосами, собираясь перекинуться парой слов с Гарри и Роном, но слова не вырвались, так как Гарри нужно было идти на тренировку по квиддичу, а Рон был в общей комнате и работал над домашним заданием по Гербологии. Она была единственной, кто закончил свою курсовую работу раньше, и ей нечем было заняться, поэтому она пришла в библиотеку, чтобы осмотреться.

"Хо-хо..." Даже не вчитываясь в его мысли, Амоста понял, что это ложь, но не стал ее ломать, а лишь понимающе кивнул... "Сильный всегда будет один, мисс Грейнджер, продолжайте в том же духе".

Бросив столь бессмысленную фразу, Амоста просто ушел.

Пока его спина не скрылась за поворотом рядов и рядов книжных полок, Гермиона все еще тупо стояла на том же месте, глядя на спину профессора Блейна, пережевывая в уме непонятные слова, которые она только что произнесла, и почему-то ей казалось, что она получила какое-то мощное поощрение, ее руки, которые все утро обнимали книги, больше не болели, а янтарные кристально-карие глаза вновь обрели яркость.

"Давай, Гермiona!" - сказала себе Гермiona, сжимая кулаки, и, воодушевившись, снова набросилась на книжные полки.

Амоста шел по оживленным улицам Хогсмита, вероятно, из-за смены личности, многие молодые волшебники, попадавшие ему на пути, брали на себя инициативу подойти и поприветствовать его, и Амоста очень дружелюбно кивал им головой в ответ.

Но внезапно справа от него два волшебника в черных плащах и не очень высокого роста заставили Амосту нахмурить брови, и после недолгого раздумья он отклонился от намеченной цели и зашагал за ними в глухой переулок.

Амоста проследовал за ними до самого паба "Кабанья голова", но вместо того, чтобы последовать за ними внутрь, он тихо ждал за дверью с игривым выражением на лице. По счастливой случайности через несколько минут из бара раздалось громкое рычание сварливого хозяина, и двое мужчин в черном, спотыкаясь, вышли из бара, не успев перекинуться и словом, как увидели в двадцати футах от себя Амосту, который с усмешкой разглядывал их обоих.

Уф...

Смушение, страх и беспомощность разрывали сердца двух чернокнижников, которые стояли, дрожа, в дверях бара "Кабанья голова", ожидая наказания.

"Нет, брат, он не может видеть, как мы оба выглядим!" Тот, что был справа, вдруг опомнился, понизил голос и тихонько дернул за рукав своего сообщника, и тот сразу понял, так что из-под черной мантии слева вырвался тяжелый кашляющий звук от хриплого голоса, и они вдвоем испуганно замерли у входа в бар "Свиная голова", ожидая наказания.

"Не лезь не в свое дело, парень, мы - убийцы!"

"Да! Мы самые опасные убийцы во всем мире!"

Амоста с черным лицом смотрел вслед удаляющимся Уизли и решил найти возможность устроить им двоим разнос! Обернувшись, он не успел далеко уйти, как увидел в чайном домике, который изнутри был настолько туманным, что казалось, будто всё украшено рюшами и бантиками, Перси Уизли, страстно целующего свою подружку с факультета Рэйвенкло под золотым херувимом.

Эта семья, все они, были самыми странными типами мира волшебников!

Амоста отвернулся и, сделав вид, что не видит этой сцены, быстро пошел в сторону паба "Три метлы".

Вечером Гермиона поговорила с Гарри, который весь день провёл в общей комнате, и Роном о замечании профессора Блейна, которое он сделал утром в библиотеке, но, к сожалению, Гарри и Рон не смогли понять, что оно означает.

"Вы ни на что не годны!" - пробормотала Гермиона.

Рон сморщил нос и неосознанно замахал руками в воздухе. "Если бы я, о нет, то есть ты, Гарри, был в финале по квиддичу, Гриффиндор проигрывал Слизерину 0:140, все смирились со своей участью, а ты поймал золотой снайч перед Малфоем за мгновение до того, как Дерриан Пурсер вбросил роковой мяч, а затем бросил эту реплику... готов поспорить, Гарри, Малфой мог бы быть слишком зол, чтобы есть целый год!"

"Если это так, Рон, то я с огромным удовольствием помогу Малфоя съесть годовой запас еды за один день!"

Гарри восхищенно фыркнул, представив себе сцену, о которой говорил Рон.

Гермиона закатила глаза, глядя на этих двоих со стороны, и только она собралась покритиковать их, как вдруг из фойе раздался громкий шум, и большая группа людей бросилась куда-то. Гарри и Рон, весело проводившие время, застыли на месте, а Гермиона, быстро сообразив, что что-то происходит, выронила еду из рук и бросилась выяснять отношения.

На мраморную лестницу вбежал директор Дамблдор в сопровождении нескольких профессоров с серьезным выражением лица и, мигом растолкав толпу, повел Амосту вверх по лестнице.

Наследник Слизерина снова был активен!

У Гарри, только что пребывавшего в хорошем настроении, сердце погрузилось в ледяную воду, и он тут же подумал о худшем варианте, и, обменявшись взглядом с побелевшим Роном, оба поспешили за ним.

На кровати школьной больницы Локхарт лежал не в прежнем элегантном виде, его волосы были в беспорядке, налитые кровью глаза были широко открыты, и он отчаянно издавал звуки "у-у-у-у", словно торопился что-то сказать!

Мадам Помфри осматривала его, и, судя по "серьезному" выражению её лица, всё было очень серьезно.

Дамблдор разрешил студентам пройти к профессору Локхарту, многие стояли за занавесками, обмениваясь тревожными взглядами друг с другом, а Гермиона протиснулась в самую гущу толпы и, глядя на несчастного Локхарта, вдруг прикрыла рот и заскулила!

Эх.

А Амоста, наблюдавший эту сцену, почувствовал себя втайне виноватым, размышляя о том, не сыграл ли он слишком близко к опасности, но успокоился, увидев профессора Снейпа, который стоял в тени и, казалось, отчаянно пытался подавить свой смех.

"Как все прошло, Поппи?" Дамблдор стоял перед кроватью Локхарта так, чтобы никто не мог видеть его выражения лица, но по голосу было видно, что он в тяжелом настроении.

"Очень плохо, директор Дамблдор..." Мадам Помфри быстро взглянула на профессора МакГонагалл с напряженным лицом и объяснила группе. "Очень сильная аллергия на алкоголь, директор, и он, вероятно, проведет Пасху на больничной койке. Неужели никто не знает, что профессор Локхарт плохо переносит алкогольные напитки!"

"А разве не ящик Огденского виски "Олд Флейм" профессор Локхарт больше всего хотел получить на свой день рождения?" Гермиона со слезами на глазах подняла глаза на мадам Помфри.

"Это я во всем виноват, директор Дамблдор!" Амоста шагнул вперед с "печальным" выражением лица. "Это я позволил себе угостить профессора Локхарта, не разобравшись в ситуации, а он, вероятно, согласился, потому что не хотел от меня отмахиваться, и я... Мне очень стыдно за это, если вы позволите, я могу подать в отставку прямо сейчас!"

"Нет, ни за что." Не успели ноги профессора МакГонагалл ступить за порог, как к всеобщему удивлению, глядя на уже умирающего профессора Локхарта с его "сильной" силой воли, он с трудом и шатко протянул руку к Амосте, издав невнятное бормотание. "Где я? Мои письма!"

"Что скажете, профессор Локхарт, что еще вы должны передать?"

Тут же Амоста нервно потеснил Дамблдора, полуприсядая перед кроватью, чтобы удержать руку Локхарта, а другую руку спрятал в рукаве, готовый в любой момент сотворить волшебное заклинание!

"Грейнджер!" Неожиданно Локхарт в этот момент позвал Гермиону, и Амоста дернул бровями, прежде чем выполнить последнее желание профессора Локхарта и позвать Гермиону к кровати.

"Я здесь, профессор, что вы хотели мне сказать?" Голос Гермионы был печален до невозможности, по ее лицу падали крупные капли слез: "Что я должна сделать для вас, профессор?"

"Вы Поклонники, вы двое". Локхарт с каменным лицом выплюнул одно слово за другим, "Напишите мои ответ другим поклонникам за меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4103083>